

риж в 1818 г. «для отдачи в ученье бухгалтерии» – ГАСО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 118. Л. 448 об.

⁵¹ ГАСО. Д. 143. Л. 223.

⁵² ГАСО. Д. 143. Л. 223.

⁵³ ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 913. Л. 59 об. –60.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ ГАСО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 89. Л. 123 об.

⁵⁶ ГАСО. Л. 105 об.

⁵⁷ ГАСО. Л. 106.

⁵⁸ ГАСО. Д. 90. Л. 21.

⁵⁹ ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 599. Л. 18.

⁶⁰ ГАСО. Д. 913. Л. 71 об. –72.

⁶¹ ГАСО. Л. 29 об. –30.

⁶² ГАСО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 122. Л. 273.

⁶³ ГАСО. Д. 118. Л. 200, 365.

⁶⁴ ГАСО. Д. 122. Л. 28 об.

⁶⁵ ГАСО. Л. 264.

⁶⁶ ГАСО. Л. 273.

⁶⁷ *Виргинский В. С.* Творцы новой техники в крепостной России. М., 1962. С. 250.

⁶⁸ ГАСО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 145. Л. 40–41.

⁶⁹ ГАСО. Д. 158. Л. 81.

⁷⁰ ГАСО. Л. 180.

⁷¹ ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 913. Л. 16 об. –17.

⁷² ГАСО. Л. 90 об. –91.

⁷³ *Ключевский В. О.* Сочинения. В 8 т. Т. 4. С. 238.

⁷⁴ ГАСО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 199. Л. 11 об., 21.

⁷⁵ ГАСО. Д. 158. Л. 211 об. –212.

⁷⁶ ГАСО. Д. 168. Л. 62 об.

Л. А. Дашкевич

**СТАНОВЛЕНИЕ НОВЫХ КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК ЧТЕНИЯ
И ШКОЛЬНЫЕ БИБЛИОТЕКИ НА УРАЛЕ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

В становлении культуры Нового времени значительную роль сыграли публичные библиотеки. Они стали неотъемлемым элементом читательской революции, которая охватила европейские страны в эпоху Просвещения. Цены на книги в Европе в то время были достаточно высоки, поэтому большой популярностью пользовались читальни, где человек, купивший абонемент, мог читать книги на месте или забирать их на время домой. В Англии подобные учреждения появились еще в первые десятилетия XVIII в., а в 1740-е годы начался их расцвет. По подсчетам Роже Шар-

ть, в течение столетия в Англии действовали 380 читален, 268 из которых располагались в провинции. Во Франции первый кабинет для чтения открылся в 1759 г., а к 1789 г. их было уже 49, из них 36 – в провинции¹.

В России статистика публичных библиотек значительно скромнее. Дата основания старейшей в стране Императорской публичной библиотеки – 1795 г., в провинции же систематическое открытие публичных библиотек началось только в 1830-е гг. По официальным данным, в 1835 г. в стране было 35 публичных библиотек, а в 1857 г. – 49². Эти подсчеты, конечно, не совсем полны и вопрос о деятельности публичных библиотек в России еще требует привлечения дополнительного материала. В частности, такой материал можно найти на страницах губернских ведомостей.

Заметки в газетах уральских губерний свидетельствуют о том, что в культурной жизни местных городов заметную роль играли уездные училища. Именно они становились центром притяжения для любителей просвещения. В небольшом городке Оренбургской губернии Бирске, например, в конце 1840-х гг. по инициативе штатного смотрителя было создано Общество любителей чтения. В 1850 г. это общество пожертвовало родному училищу 91 рубль серебром на пополнение его библиотеки³. В 1859 г. библиотека Бирского уездного училища открыла свои двери для всех жителей города. Публичная библиотека включила книги фундаментальной училищной библиотеки (239 названий в 1048 томах) и литературу, подаренную училищу бирскими купцами 3 гильдии братьями Кондюриными (433 названия в 833 томах). Михаил, Павел и Александр Кондюрины пожертвовали училищу не только книги (в память о своем отце), но и средства на пополнение библиотеки. «Кондюринское отделение библиотеки» (так оно называлось в училище), согласно воле жертвователей, имело собственный каталог и не смешивалось с прочими книгами фундаментальной библиотеки.

Новые книги и журналы приобретались в Бирскую публичную библиотеку за счет штатной библиотечной суммы училища, пожертвований братьев Кондюриных и добровольной подписки жителей города Бирска. Каждый житель, желавший пользоваться библиотечными книгами дома, вносил в кассу библиотеки от 3 до 5 рублей серебром в год (за право брать одну или две книги – 3 рубля, за три книги – 4 рубля, за четыре-пять книг – 5 рублей). За право пользования журналами читатели должны были заплатить еще один рубль серебром. Газеты и журналы читались в помещении самой библиотеки. На дом они выдавались после того, как в библиотеку поступали свежие номера того же издания. Малообеспеченные жители города могли пользоваться публичной библиотекой бесплатно, но лишь по усмотрению заведующего библиотекой и за поручительством одного из преподавателей уездного училища. Для того, чтобы приобщить

к пользованию библиотекой малообеспеченные семьи канцелярских служащих, им разрешалось вносить плату за абонемент по третям года. За внутренним распорядком в библиотеке следило училищное начальство и педагогический совет училища⁴.

Существовали публичные библиотеки и при уездных училищах других губерний. Вятский директор гимназии И. М. Глебов, объезжая территорию подчиненных училищ в 1859 г., с удивлением обнаружил в библиотеке Котельнического уездного училища семь наименований современных периодических изданий. Зная ограниченность средств училища, директор поспешил разобраться, откуда взялись столь дорогие издания. Оказалось, что штатный смотритель училища Коробицын и один из учителей пригласили обывателей города к подписке на получение современных журналов. Взносы, собиравшиеся с горожан, не были строго определены, каждый отдавал деньги по мере своих сил и средств – от одного до десяти рублей. Общая сумма, получаемая таким образом, составила около 100 рублей серебром, что было достаточно для выписки семи журналов. На собранные деньги были получены журналы «Современник», «Отечественные записки», «Северный цветок», «Московские ведомости» и некоторые другие издания. Каждый подписавшийся имел право, в порядке очереди, познакомиться с приходящей в библиотеку училища литературой. После прочтения журналы становились собственностью училищной библиотеки. В подписке на журналы участвовали многие малообеспеченные горожане. По мнению директора, это доказывало, «что и недостаточный по состоянию своему класс общества не лишен желания и охоты следить за современной литературою, следовательно, и развитием всех жизненных интересов, когда только благоприятный случай позволяет ему воспользоваться чтением без большого ущерба его средств»⁵.

К чтению книг и журналов в публичной библиотеке допускались не только подписчики, но и другие горожане. Корреспондент Вятских губернских ведомостей отмечал, что в 1861 г. число читателей составляло примерно одну пятидесятую часть жителей города. Газета приводит список подписчиков за 1858, 1859, 1860 и 1861 гг. Большинство среди них составляли чиновники, были, однако, и представители духовенства и купечества. В 1858 г. из 37 подписчиков числились 21 чиновник, 10 священнослужителей, 9 купцов; в 1859 г. из 24 подписчиков – 10 чиновников, 6 священнослужителей, 8 купцов, в 1860 г. из 32 подписчиков – 17 чиновников, 7 священнослужителей, 8 купцов; в 1861 г. из 19 подписчиков – 13 чиновников, 3 священнослужителя, 3 купца.

Несмотря на свою малочисленность среди подписчиков, купцы выделяли наиболее крупные суммы на комплектование библиотеки. В 1858 г. на

подписку поступили: от чиновников – 31 рубль, от священнослужителей – 18 рублей, от купцов – 44,5 рубля; в 1859 г. – от чиновников – 26,5 рублей, от священнослужителей – 13 рублей, от купцов – 38 рублей; в 1860 г. – от чиновников – 39 рублей, от священнослужителей – 14,4 рублей, от купцов – 50 рублей; в 1861 г. – от чиновников – 36 рублей, от священнослужителей – 11 рублей, от купцов – 54 рубля. Наиболее активными жертвователями библиотеки были купцы М. И. Кардаков и С. Зырин⁶.

В 1857 г., с разрешения попечителя Казанского учебного округа, открылась публичная библиотека при Ирбитском уездном училище. Инициатива ее создания исходила от штатного смотрителя училища Н. Е. Эйгера. Ему удалось убедить в необходимости этого просветительного начинания городского голову Ирбита купца И. В. Ячменева. По настоянию купца, дума согласилась ежегодно выделять на поддержание публичной библиотеки необходимые средства. Литература для пополнения хранилища покупалась на общественные деньги у книготорговцев во время проведения Ирбитских ярмарок и передавалась училищу. Первые 75 книг стоимостью около 150 рублей серебром поступили сюда уже в 1857 г. В 1858 г. в библиотеку были переданы 192 тома стоимостью в 150 рублей, в 1859 г. – 174 тома стоимостью 151 рубль. В результате этих пожертвований Ирбитская училищная и общественная библиотека стала одной из самых богатых в учебном округе.

Купцы и мещане Ирбита получали читательские билеты и абонементы библиотеки бесплатно. Читательские билеты, за подписью городского головы, давали право на получение книг для домашнего чтения. Читатели при этом оставляли заведующему библиотекой собственноручные расписки о получении книг. Представители других сословий, жившие в городе и желавшие пользоваться библиотекой, обязаны были вносить в ее пользу ежегодную абонентскую плату не менее трех рублей серебром. Время пользования книгой определялось не более одной недели. Испортив книгу, читатель обязывался заменить ее новой либо возместить ущерб полной стоимостью книги, а потеряв один том из многотомного издания – заплатить за все издание целиком. Заведование библиотекой осуществлял штатный смотритель училища. Он нес ответственность за сохранность книг в библиотеке и правильное пользование ею⁷.

Позволив большему числу читателей читать больше книг, публичные библиотеки уральских городов, несомненно, преобразовывали практику чтения. Способствовали они и формированию независимого от власти общественного мнения. Образованная часть провинциального общества не только читала, но и изменялась под воздействием книги. В доказательство этому утверждению можно привести строки из стихотворения, опубликованного в Вятских губернских ведомостях в 1859 году. Стихотворе-

ние, подписанное именем «Вятчанин» называется «В память минувшему, в честь настоящему»:

Было время – люди жили
Как крыловские сатрапы:
Кошелек чужой любили
Забирать бесчестно в лапы.

То-то время золотое –
Люди только ели, спали,
И невежество слепое
Простотой разумной звали.

В пояс кланялись породе,
Честь богатству продавали
И на страждущем народе
Унижение вымещали.

Ум и жизнь забыты были
В это время утопии.
Но дни эти схоронили
Литераторы России!..

На наш взгляд, это – хоть и незатейливая, но весьма красноречивая оценка общественной роли книги.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Шартье Р.* Книги, читатели, мнение // Мир Просвещения. Исторический словарь / Под ред. Винченцо Ферроне и Даниеля Роша. М., 2003. С. 300.

² *Гришина З. В., Пушков В. П.* Библиотеки. Накопление и использование книжных богатств // Очерки русской культуры XIX века. Т. 3. Культурный потенциал общества. М., 2001. С. 524.

³ ОГВ. 1850. № 4. С. 16.

⁴ ОГВ. 1859. № 44. С. 253.

⁵ ВГВ. 1859. № 2. С. 11.

⁶ ВГВ. 1862. № 44. С. 316.

⁷ *Иконников В.* Пятидесятилетие Ирбитского уездного училища (1820–1870). Историческая записка. Казань, 1871. С. 7, 8, 210.

Э. А. Черноухов

КАКОЙ «СВОБОДЫ» ХОТЕЛИ УЧИТЕЛЯ ЧАСТНЫХ ГОРНОЗАВОДСКИХ ШКОЛ УРАЛА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА?

По мнению ряда исследователей, именно рубеж XVIII–XIX вв. стал началом Нового времени для России. Одним из важнейших доказательств этого они считают появившуюся в империи тенденцию реального ограничения крепостного права.

Вместе с тем результаты, достигнутые в крестьянском вопросе на протяжении всей первой половины XIX в., явно не соответствовали затра-